

главную роль играли изображения боговъ и алтари для жертвоприношеній. Внутри семьи исполнителемъ обрядностей былъ глава семьи—отецъ, въ государствѣ первоначально царь, затѣмъ выборные магистраты. Рядомъ съ ними, рано появляются особые жрецы, на обязанности которыхъ лежала, кромѣ исполненія обрядностей культа, еще и подача совѣтовъ въ религиозныхъ дѣлахъ, но ни въ коемъ случаѣ надзоръ за религиозными убѣжденіями или общественное религиозное обученіе. „Между богами и людьми не стояло особенной жреческой касты; религія была дѣломъ убѣжденія каждаго свободнаго человѣка и исполненіе всѣхъ религиозныхъ обрядовъ безъ посторонняго содѣйствія его правомъ. Все же особое сословіе жрецовъ было необходимо для того, чтобы сдѣлать культъ независимымъ отъ чувства и потребностей отдѣльныхъ лицъ и чтобы служеніе богу было непрерывнымъ и правильнымъ и совершалось на основаніи крѣпкой традиціи. Не каждый могъ быть жрецомъ каждаго бога, извѣстныя жречества были связаны съ извѣстными родами. Впрочемъ, хотя жрецы и не были особымъ сословіемъ, все же они и ихъ близкіе, вслѣдствіе близкаго и личнаго общенія съ богами и знанія того, чего требовали боги, были облечены особымъ уваженіемъ въ глазахъ народа“ (Курциусъ). Волю и совѣты боговъ жрецъ узнавалъ по небеснымъ знаменіямъ, при посредствѣ грома и молніи, полета птицъ, особенностей жертвеннаго животного; направленіе дыма отъ куреній, полетъ птицъ и случайности вродѣ чиханія и т. п. служили той же цѣли. См. Stengel, *Griechische Kultusaltertümer* (Мюнх., 1898); Латышевъ, *Греческія древности* (т. II, изд. 2, Спб., 1899).

Литература: Welcker, *Griechische Gotterlehre* (3 т. Геттинг., 1857—1862); Preller-Robert, *Griechische Mythologie* (Берл., 1894); O. Gilbert, *Griechische Götterlehre* (Лейпц., 1898); E. Rohde, *Psyche* (1898); Кулаковскій, *Смерть и бессмертіе* (Кіевъ, 1899); O. Seeck въ *Neues Jahrb. für das klass. Altertum* (1898) и *Зѣлинскій* (тамъ же, 1898); Usmer, *Götternamen* (Боннъ, 1896); Gruppe, *Griechische Culte und Mythen* (Мюнх., 1897); Roscher, *Lexicon der griechischen und rom. Mythologie* (т. I, II и т. III б. 37—43); Alfr. Maury, *Histoire de la religion de la Grèce antique* (Пар., 1857—59); Decharme, *Mythologie de la Grèce antique* (1879).

Греція (історія).

Первобытная эпоха. На основаніи данныхъ сравнительнаго языкознанія мы знаемъ, что греки — одинъ изъ народовъ индоевропейской расы. Когда они покинули общую арійскую прародину, неизвѣстно. Но первую страну на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ греки поселились осѣдло и гдѣ они получили національную индивидуальность, была, вѣроятно, Фессалія; отсюда позже они распространились

на югъ и на западъ. Переселившись на свою новую родину, греки, должно быть, еще долго вели бродячій или полубродячій образъ жизни, и лишь постепенно, по мѣрѣ увеличенія населенія, нація грековъ осѣлась въ опредѣленныхъ мѣстахъ. При этомъ, какъ и другіе арійскіе народы (индійцы, италійцы, славяне, кельты, германцы), члены одного рода обыкновенно селились другъ подле друга, что обусловливалось господствовавшимъ тогда родовымъ строемъ, который мы можемъ разсматривать, какъ наслѣдіе эпохи, предшествовавшей раздѣленію индоевропейцевъ на племена. Родовая связь ослабѣвала, по мѣрѣ возрастанія числа лицъ, принадлежавшихъ роду. Родъ распадался на нѣсколько колѣнъ, изъ которыхъ каждое смотрѣло на себя, какъ на самостоятельное цѣлое. Когда оказывалось недостаточное земли для прокормленія жителей, начинали искать другихъ мѣстъ для поселенія. Не порывая связи съ своей метрополіей, члены новаго поколѣнія сближались между собою мало-по-малу тѣснѣе и постоянно чувствовали себя отдѣльною частью государства. Такъ обр., государство распадалось на рядъ крупныхъ частей, филъ, каждая изъ которыхъ содержала въ себѣ извѣстное число родовъ (см., наприм., въ Спартѣ филы гиллеевъ, димановъ и памфилловъ, въ Атикѣ до Клизеена филы телеонтовъ, гоппитовъ, аргадовъ, эгикоровъ). Сознаніе единства между одноплеменными содѣйными областями находило себѣ выраженіе въ общемъ почитаніи тѣхъ или другихъ священныхъ мѣстъ, куда стекались, главн. обр., для дѣлъ, касающихся культа; какъ-бы то ни было, до IX в. областныя государства Г. не соединялись въ тѣсныя, политическіе союзы. Повсюду господствовала политически обособленная областная община съ укрѣпленнымъ центромъ.

Развитіе береговой линіи материка Г. и обиліе острововъ вблизи этого материка рано заставили грековъ обратиться къ морю. На острова уходило молодое мужское поколѣніе, которому не хватало надѣла на родинѣ или котораго манила впередъ жажда добычи и приключеній. Коренное населеніе небольшихъ острововъ въ южной части Эгейскаго моря пропало также безслѣдно, какъ первобытное населеніе самого полуострова (оно сохранилось на Критѣ, гдѣ и было обращено въ крѣпостное состояніе). Острова въ сѣверной части Эгейскаго моря были заселены греками лишь въ историческое время.

Рано начали греки заселять и мало-азійское побережье. Въ началѣ исторической эпохи былъ уже рядъ греческихъ поселеній вдоль западнаго берега полуострова, отъ Эгейскаго залива противъ Лесбоса на сѣверъ до Іонійскаго залива, къ югу отъ Милета. Южнѣе греки заняли оба полуострова Галикарнасса и Книды; весь остальной берегъ оставался во власти туземцевъ. Внутри страны греки проникли только при

Александръ В. На южномъ берегу М. Азіи, въ Памфіліи, были греческіе города: Перга, Силлій, Аспендъ, Сиди и др. Перешелъ во власть грековъ и богатый Кипръ, хотя отчасти, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его удержалось отчасти коренное населеніе, отчасти финикійское. На свою новую родину греки приносили свои старыя учрежденія. На островахъ и въ М. Азіи, такъ-же какъ и въ Греціи, мы находимъ господство одноплеменныхъ общинъ, соединившихся съ теченіемъ времени въ религиозные союзы, участники которыхъ стали называть себя общими племенными названіями (доряне, тѣ, что собирались у храма Апполона близъ Кипра; іоняне, тѣ, что собирались въ храмѣ Посидона на мысѣ Микале; эоляне, тѣ, что собирались въ области нижняго Герма, отъ Смирнскаго до Эгейскаго залива).

Когда начался процессъ колонизаціи, мы не знаемъ; закончился-же онъ, вѣроятно, въ началѣ перваго тысячелѣтія до Р. Хр. Доказательствомъ этого служить то, что Илиада, основная часть которой возникла, вѣроятно, уже въ IX в., удовлетворяетъ, что греки давно уже живутъ въ М. Азіи.

Единственные памятники, сохранившіеся до насъ отъ первобытной эпохи, памятники вещественные, добытые путемъ раскопокъ въ странахъ, прилегающихъ къ Эгейскому морю. Начало этимъ раскопкамъ положилъ Шлиманъ своими изслѣдованіями древней Трои. Позже оказалось, что та культура, остатки которой были найдены здѣсь, была широко распространена на Кикладахъ (особенно на Керѣ), въ самой Г. — въ Микенахъ, Тиринѣ, Элевсинѣ, въіотійскомъ Орхоменѣ и друг., также на Кипрѣ. Найденныя здѣсь издѣлія изъ глины и металла свидѣтельствуютъ о значительномъ вліяніи извнѣ, изъ Вавилона и Египта. Посредниками въ этихъ сношеніяхъ грековъ съ восточными народами были, главн. обр., финикіане, въ рукахъ которыхъ сосредоточена была въ VIII и VII вв. торговля на Эгейскомъ морѣ. Въ издѣліяхъ первобытной греческой культуры замѣчается два главныхъ типа — болѣе древній, такъ наз. троянскій, болѣе поздній, т. н. микенскій. Микенская культура несравненно богаче троянской и отличается отъ первой, главн. обр., обиліемъ издѣлій изъ драгоценныхъ металловъ, а также болѣе усовершенствованною выдѣлкою глиняныхъ сосудовъ, покрываемыхъ теперь орнаментами, заимствованными преимущественно изъ морской фауны и флоры. О болѣемъ совершенствѣ микенской культуры свидѣтельствуютъ и каменные постройки (остатки микенскаго и тиринскаго некрополей, погребальные склепы). Съ другой стороны микенская культура находится въ сравнительно болѣе высокой степени, нежели культура троянская, въ зависимости отъ Востока. Что въ эпоху господства микенской культуры Г. была уже въ сношеніяхъ съ Востокомъ, это доказываютъ

факты находженія въ греческихъ поселеніяхъ издѣлій несомнѣнно восточнаго происхожденія; съ другой стороны въ Египтѣ находятъ глиняные сосуды „микенскаго“ стили. Та культура, съ которой мы знакомимся по гомеровскимъ пѣснямъ, стоитъ въ несомнѣнной связи съ культурою микенскою; но, съ другой стороны, вѣроятно, также и то, что расцвѣтъ этой послѣдней предшествуетъ тому времени, когда сложились Илиада и Одиссея. Эпоха процвѣтанія микенской культуры падаетъ на время между XV и XII вв. (съ нѣкоторыми пережитками ея мы встрѣчаемся и позже). Конечъ этому процвѣтанію положили тотъ переворотъ въ исторіи древней Г., который извѣстенъ подъ именемъ „переселенія дорянъ“.

Гомеровскій бытъ. Памятники микенской культуры знакомятъ насъ только съ матерьяльной стороною древне-греческой жизни. Политическій, экономическій и умственный строй ея мы узнаемъ изъ гомеровскаго эпоса — Илиады и Одиссеи, который рисуетъ намъ бытъ мало-азійскихъ грековъ, главн. образомъ жителей Іоніи, въ IX и VIII вв. Въ гомеровскихъ поэмахъ нѣтъ еще общаго имени Эллада, Элліны; для обозначенія всѣхъ грековъ употребляются безразлично имена: ахейцы, данайцы, аривяне. Въ политическомъ строѣ замѣтно переходное состояніе отъ быта родового къ государственному. Во главѣ cadaго отдѣльнаго государства стоитъ царь, ближайшими совѣтниками котораго являются старѣйшины. Они, по зову царя, собираются на совѣщанія, рѣшенія которыхъ вслѣдъ за тѣмъ сообщаются народу. Главныя обязанности царя заключаются въ предводительствѣ войскъ, въ судебномъ разбирательствѣ и въ посредничествѣ между богами и народомъ. Власть царя признавалась обширною и въ силу святости его сана и въ силу его божественнаго происхожденія; но наряду съ этимъ, и личныя достоинства царя имѣютъ большое значеніе въ глазахъ его подданныхъ. Царю должны быть присущи умъ, физическая сила, ловкость, краснорѣчіе. Народъ не принимаетъ прямого участія въ государственномъ управленіи; народу подносились для утвержденія въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ лишь готовыя рѣшенія царя и его думы. Вообще въ гомеровскомъ обществѣ на первомъ планѣ стоятъ цари и вожди, за которыми уже слѣдуетъ народная масса. Политическимъ центромъ государства является городъ, *полис*, гдѣ живутъ царь и благородные граждане; городу противопоставляется область, *ἀρχαία*, заселенная деревнями; тамъ живутъ земледѣльцы и пастухи. Все народонаселеніе государства дѣлится на свободныхъ (жрецы, ремесленники, прорицатели, пѣвцы, глашатаи) и рабовъ; послѣдніе приобритались или покупались и были военноплѣнные. Рабы обрабатывали земли своихъ господъ, пасли стада, служи-

жили въ домѣ. Положеніе рабовъ было сравнительно лучше ихъ положенія въ историческое время. То же самое нужно сказать и относительно положенія свободной женщины, которая пользовалась известнымъ значеніемъ въ семьѣ, которое позже сведено было до минимума. Главное богатство составляли стада, но постепенно пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе и земледѣліе, а также плодородство. Сравнительно съ сельскимъ хозяйствомъ, промышленность играла довольно восторженную роль, и все нужное для обихода приготавливалось дома. Упоминаются и отдѣльные ремесленники — гончары, каменщики, плотники, кожевники, кузнецы. Торговля была исключительно мѣновая и крупныхъ торговыхъ центровъ не было. Умственное и нравственное развитіе общества стояло еще на довольно низкой ступени развитія. Не было прочно установленныхъ законовъ; война и разбойничество были повсемѣстны; вообще всему перевѣсъ давала грубая сила. Сознаніе того, что каждое преступленіе нарушаетъ не только интересы личные, но и общественные, отсутствовало. Отсюда нашелъ широкое распространеніе обычай родовой мести, которая не только не возбращалась, но даже поощрялась. Наряду съ родовой мстью былъ, впрочемъ, и обычай брать съ обидчика пеню. Однако, не одними отрицательными чертами характеризуется гомеровское общество. Были у него и положительные качества, какъ на прим., широко развитое гостепрѣмство, состраданіе къ нищимъ, патриотизмъ, уваженіе къ старшимъ, родительская и супружеская любовь, искренность дружбы и проч.

Переселенія племенъ и колонизація. Тѣ переселенія племенъ, которые произошли въ Г., по показаніямъ нашихъ источниковъ, вскоре послѣ троянской войны, известны подъ именемъ „возвращенія гераклидовъ“. Переселенія эти были обусловлены, вѣроятно, недостаткомъ земли для увеличившагося населенія. Толчокъ къ передвиженіямъ дали ессалийцы, жившіе до того въ Эпирѣ. Прежнее ессалийское населеніе было частью покорено, частью обращено въ крѣпостное состояніе (т. н. пенесты). Віотійцы и дорійцы, жившіе до того въ Эссалии, выселились теперь въ Среднюю Г. Кромѣ того, часть дорійцевъ, съ присоединившимися къ нимъ этолійцами, направилась въ Пелопоннесъ, гдѣ жили ахейцы; послѣдніе теперь были частью покорены, частью отбѣснены на сѣверъ полу-ва. Вслѣдствіе этого, жившіе тамъ іонійцы переселились въ Аттику. Около IX в. передвиженія племенъ закончились и съ того времени всѣ области не перемѣняли уже своего населенія въ историческое время. Въ Эссалии жили ессалийцы и нѣкоторые другія мелкія племена. Въ Средней Г. и на ближайшихъ островахъ расселились племена: эолійское (въ

Віотіи, на части Евбеи и на нѣкоторыхъ островахъ) и іонійское (въ Аттикѣ, на Евбѣѣ, Кикладахъ, берегахъ Лидіи). Большая часть Пелопоннеса была занята дорійцами, за исключеніемъ сѣверной его части, гдѣ жили ахейцы; кромѣ того дорійцы населили Дориду, Мегариду, берегъ Кари, Критъ и нѣск. другихъ острововъ. Въ Элидѣ, Аркадіи, Этоліи и Акарнаніи жило смѣшанное населеніе изъ остатковъ эолійцевъ и ахейцевъ. Руководящая роль отнынѣ принадлежитъ въ Пелопоннесѣ дорійцамъ, въ остальныхъ странахъ іонійцамъ.

Указанныя передвиженія племенъ дали дальнѣйшій толчокъ развитію колонизаціи, на которое оказывалъ вліяніе также и недостатокъ земли на родинѣ. Руководящее значеніе въ колонизаціонномъ движеніи принимаютъ такіе города, которые, благодаря своему выгодному положенію, могли стать центрами морской торговли (Халкида и Эрегрія на Евбѣѣ, Мегара и Коринѣ на Коринескомъ перешейкѣ, Родосъ, Лесбосъ и друг. острова Эгейскаго моря, прибрежные города Іоніи, особенно Милетъ). Основанныя колоніи становились въ независимомъ отношеніи къ своей метрополіи, не теряя, однако-же, другъ съ другомъ религіозной и нравственной связи и поддерживая постоянно взаимныя торговыя сношенія. Изъ колоній, возникшихъ въ VIII в., особеннаго вниманія заслуживаютъ колоніи въ Сициліи (Наксосъ, Сиракузы, Занппа, Катанія, Леонтины) и въ нижней Італіи (Регіумъ, Кротонъ, Сибарисъ, Тарентъ); къ VII в. относится колонизація еракійскихъ городовъ (Потидея, Стагира и др.), Перинея, Византіи, Аполлоніи на зап. бер. Чернаго моря, Тираса на Дибѣстрѣ, Ольвіи на Бугѣ, Трапезунта, Синопа, Халкедона, Кизика, Лампсака, Іліона, Фасоса, Фасилиды, Кирены, Локръ, Гелы, Селинунта, Гимеры; главнѣйшія колоніи VI в. Херсонесъ Таврической, Пантикапей, Гераклея Понтійская, Акрагантъ, Камарины, Массилія и др. Въ результатъ этой колонизаціонной дѣятельности, греки завладѣли Іоническимъ моремъ, Пропонтидой и Понтомъ, имѣли свои поселенія въ Египтѣ, Ливіи и на западн. бер. Італіи. Съ этого времени горизонтъ греческой исторіи расширяется и греческое вліяніе получаетъ преобладающее значеніе во всемъ почти бассейнѣ Средиземнаго моря. Колоніи содѣйствовали распространенію греческой культуры на весь древній міръ; нѣкоторые изъ нихъ, съ теченіемъ времени, достигли такого развитія, что далеко оставили за собою метрополію.

Развитіе экономической жизни. Основаніе колоній въ значительной степени содѣйствовало также и развитію экономической жизни. На это повліяло то обстоятельство, что колонисты, переселяясь на новыя мѣста, естественно, не находили тамъ многого такого, что было необходимо для ихъ существованія. Многіе предметы

даже первой необходимости приходилось выписывать из метрополии. Скоро и население варварских стран, окружавших колоніи, поняло преимущества греческой промышленности, и для нея открылся, благодаря этому, широкий рынок. На развитие греческой промышленности особенно сильное влияние имѣла Лидія, различные производства которой уже въ VI в. нашли себѣ большой сбытъ и на островахъ и въ Европейской Г. Отъ лидійцевъ жители Іоніи усвоили обычай носить пурпурныя одежды и золотыя украшенія. Центромъ іонической промышленности сталъ Милетъ (узорныя ткани, металлическія издѣлія). Въ собственной Греціи промышленность развивается особенно сильно въ Халкидѣ, Коринѣ, Сикіонѣ, Аргосѣ, Эгінѣ, Аѣнахъ, Мегарѣ. Въ VII и VI вв. Коринѣ и Аѣны вывозили въ массѣ свои гончарныя издѣлія на Западъ. Правда, произведенія греческой промышленности VII в. еще не могли конкурировать съ восточными издѣліями. По мѣрѣ ея развитія, связи съ Востокомъ крѣпли, и это обстоятельство должно было значительно вліять на улучшеніе производствъ греческихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ противоположность съ условнымъ формамъ восточной промышленности все болѣе и болѣе обнаруживалось свойственное грекамъ эстетическое чутье. Издѣлія греческой промышленности смѣло могли конкурировать въ VI в. съ произведеніями финикійскими и, постепенно вытѣсняя ихъ, завоевывать себѣ все болѣе и болѣе обширный рынокъ. Востокъ сохранилъ за собою лишь монополію въ выдѣлкѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ товаровъ (стекляныя издѣлія, багровонія, ткани и пр.).

Одновременно съ развитіемъ промышленности шло у грековъ и расширеніе морской торговли. Съ VII—VI вв. греческіе купцы проникаютъ на восточные рынки, въ Египетъ (Навкратисъ), въ сѣверо-восточную Испанію, въ Лацію и Этрурію, не говоря уже о побережьяхъ Адриатическаго и Чернаго морей. Греческая торговля сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ процвѣтала и промышленность. Эти пункты, разумеется, должны были привлекать къ себѣ население изъ окрестныхъ областей. Вокругъ прежнихъ укрѣпленныхъ центровъ (акрополей) стали возникать города и предмѣстья. Самыми населенными городами въ эпоху до персидскихъ войнъ были Милетъ, Коринѣ и Сибарисъ. По мѣрѣ развитія сношеній международныхъ, получила преобладаніе мирная жизнь, смѣнившая прежнія безконечныя войны. Между отдѣльными городами заключаются формальные договоры, а съ VI в. учреждаются въ городахъ нѣчто въ родѣ дипломатическаго представительства (см. *проксены*). Пытаются положить предѣлы и господствовавшему до него въ сильныхъ размѣрахъ тиранству. Для удобства въ торговомъ сноше-

ніи избрѣтается и быстро распространяется чеканка монеты. Тѣмъ не менѣе, земледѣліе продолжало быть главнымъ занятіемъ, и не только въ тѣхъ областяхъ, которыя, по своему географическому положенію, не могли принимать участіе въ торговлѣ, но также и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была оживленная торгово-промышленная дѣятельность (Аѣны, Самось и др.). Въ силу господствовавшего въ большинствѣ греческихъ государствъ закона, по котор. наслѣдство, по смерти отца, дѣлилось поровну между сыновьями, неизбѣжно возрастало дробленіе земельной собственности, что было особенно неудобно для хозяевъ во время неурожаевъ. Бѣднымъ хозяевамъ приходилось зачастую закладывать свои участки богатымъ и за оказанную ссуду платить процентъ, довольно высокій. При такихъ условіяхъ заемъ долженъ былъ въ большинствѣ случаевъ разорять крестьянъ и, наоборотъ, обогащать крупныхъ землевладѣльцевъ. Такъ какъ въ случаѣ невозможности уплатить недоимки, должникъ и его семья должны были идти въ кабалу къ займодавцамъ, то уже въ VII в. въ Г. развивается крѣпостное право, повѣвшее позже къ большимъ осложненіямъ въ экономической жизни и вызвавшее рядъ социальныхъ реформъ.

Политическая исторія Г. до V в. характеризуется двумя главными явленіями: 1) объединительнымъ движеніемъ и 2) господствомъ аристократіи и тиранніи. Объединительное движеніе нашло себѣ выраженіе въ основаніи амфікціонъ, имѣвшихъ чисто-религіозную подкладку, и въ созданіи крупныхъ политическихъ союзовъ между сосѣдними областями. Иногда сліяніе послѣднихъ было полное (синиализмъ), причемъ часть жителей переселялась въ то селеніе, которое было избрано главнымъ городомъ новаго союзнаго государства, иногда болѣе сильная область покоряла сосѣднія, менѣе сильныя, и дѣлала ихъ жителей или своими подданными (періэки) или крѣпостными. Лучшее всего объединеніе сосѣднихъ областей было проведено: въ Атикѣ, гдѣ сосредоточіемъ ихъ стали Аѣны (см. *Θεσπій*); въ Біотіи, гдѣ преобладающее значеніе получили Фивы; въ Θεσσαλίи, объединившей союзныя государства сѣверной Г. и пр. Въ Пелопоннесѣ отдѣльные округа также соединялись въ болѣе тѣсные союзы, особенно послѣ того, какъ Микены утратили то значеніе, какимъ онѣ пользовались въ первобытныхъ времена. Ихъ мѣсто занялъ Аргосъ (см. *Φιδονς*) и Спарта, особенно послѣдняя, получившая, благодаря законодательству, приписываемому Ликургу (см.), прочную военную организацію. Въ концѣ VIII в. Спарта была настолько сильна, что ей удалось подчинить себѣ Мессенію (см. *Μεσσηνική πόλεμος*). Въ концѣ VI в. Спарта была самымъ могущественнымъ государствомъ Г. и ей принадлежала гегемонія (см.). Слабое объединительное движеніе сказалося на островахъ

(за исключениемъ развѣ Крита, гдѣ болѣе значительные города, Гортино и Кносъ, подчинили своему вліянію слабыя сосѣднія общины). Что касается мало-азійскихъ городовъ, оставшихся независимыми другъ отъ друга, то они (за немногими исключениями) подпали сначала подъ господство Лидіи, а затѣмъ Персіи.

Въ то время, когда въ собственной Г. совершалось указанное объединительное движеніе, внутреннее устройство большей части государствъ тоже подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Уже въ гомеровскую эпоху аристократія все болѣе и болѣе расширяла свое вліяніе въ ущербъ царской власти. Въ теченіе VII в. царская власть была отмѣнена въ мало-азійскихъ колоніяхъ, въ Атикѣ, Віотіи, въ городахъ на Истмѣ и пр. Первые попытки не были направлены противъ монархіи, какъ таковой, а имѣли цѣлью только замѣщеніе царствующей династіи другою (такъ было, напр., въ Спартѣ). Въ большинствѣ случаевъ упраздненіе царской власти совершалось мирнымъ путемъ: въ помощь царямъ давали выборныхъ чиновниковъ (см. *эфоры*, *архонты*), что обуславливалось расширеніемъ государственныхъ функций. Власть царя въ уголовномъ судопроизводствѣ ограничивалась „совѣтомъ старѣйшинъ“ (см. *герусія*, *эфеты*). Т. о. за царемъ оставалось только исполненіе жреческихъ обязанностей, пока и эти послѣднія не были поручены выборнымъ должностнымъ лицамъ. Несмотря на упраздненіе царской власти, государственное устройство не потерпѣло существенныхъ измѣненій. Значеніе совѣта (герусія, булѣ) должно было возрасти, такъ какъ онъ имѣлъ теперь дѣло не съ царемъ, правящимъ пожизненно, а съ должностными лицами, избираемыми на опредѣленный срокъ (обыкновенно на годъ) и обязанными отдавать отчетъ въ своей дѣятельности. Отдѣльные должностныя лица вскорѣ стали замѣняться коллегіями (см. *эфоры*, *архонты*). Значеніе народного собранія было довольно ограничено. Многія должности и соединенные съ ними крупныя доходы составляли монополию въ рукахъ аристократіи, равно какъ и судопроизводство. Нечего и говорить, что экономическое превосходство ея давало возможность угнетать бѣдный классъ. По мѣрѣ того, какъ благосостояніе и образованіе распространялись и въ низшихъ классахъ общества, все громче и громче раздавались голоса, требовавшіе реформъ, и прежде всего изданія писанныхъ законовъ, такъ какъ отсутствіемъ ихъ всего болѣе обуславливался произволъ правящей аристократіи. Древнѣйшимъ и несомнѣнно засвидѣтельствованнымъ законодательствомъ было законодательство Дракона (см.) въ Атикѣ около конца VII в.; за нимъ слѣдовала законодательная реформа Солона (см.) въ 594. Также въ VII—VI вв. были изданы законы въ Коринѣ (см. *Фидонъ*), въ Фивахъ (см. *Фи-*

лолай), въ Катанѣ (см. *Харондъ*), въ Митиленѣ (см. *Питтакъ*). Эти законодательства имѣли въ виду кодифицировать не только уголовное и обязательственное право, но и организовать государство на болѣе рациональныхъ началахъ. А такъ какъ реформы вызывались главнымъ образомъ недовольствомъ народной массы противъ аристократіи, то законодательство вело обыкновенно къ ограниченію ея сословныхъ преимуществъ. Въ результатъ выходило то, что насѣдственные привилегіи аристократіи мало-по-малу замѣнялись привилегіями по преимущественному, именно поземельному, владѣнію. Какъ бы ни было велико принципиальное значеніе всѣхъ этихъ реформъ, на практикѣ оно мало измѣняло существовавшій порядокъ вещей, такъ какъ вся почти земля принадлежала аристократическимъ фамиліямъ, которыя, въ силу этого, сохраняли, по прежнему, главное значеніе въ государствѣ. Однако, положеніе дѣла было теперь иное, такъ какъ и бѣдняку дана была возможность получить всѣ гражданскія права, разъ онъ достигалъ извѣстнаго благосостоянія, и наоборотъ аристократъ, потерявшій свой имущественный цензъ, терялъ свои привилегіи. Однако, привилегированныя сословія не желали добровольно отказаться отъ своихъ правъ, а это повело къ тому, что вслѣдъ за паденіемъ монархіи въ Г., тамъ наступило время революцій, выразившееся въ учрежденіи во многихъ греческихъ государствахъ т. н. тираній (см.). Тираны не походили на монарховъ прежняго времени; это были люди, насильственно захватившіе власть въ свои руки и нуждавшіеся въ поддержкѣ для того, чтобы ее удержать. А этого они могли достигнуть, лишь опираясь на народную массу. Поэтому тираны сохраняли, по возможности, формы республиканскаго устройства, заботясь лишь о томъ, чтобы наиболѣе важныя должности въ государствѣ замѣщались ихъ родственниками и приверженцами; чтобы обезопасить свою личную безопасность, тираны окружаютъ себя тѣлохранителями, а въ дѣлахъ сохраненія расположенія со стороны народной массы, они заботятся о наиболѣе яркомъ блескѣ своего правленія; блескъ этотъ требовалъ значительныхъ денежныхъ средствъ, которыя тираны изыскивали путемъ правильного прямого обложенія народа. Но несмотря на весь этотъ блескъ, несмотря на несомнѣнныя заслуги тирановъ въ области экономическаго и духовнаго преуспѣянія народа, ихъ господство въ Г. не могло быть продолжительнымъ, отчасти по нечувствію народныхъ массъ, а всего болѣе аристократіи, которая всего болѣе способствовала сверженію тираніи. Но уничтожить совершенно тѣ глубокіе слѣды, которые оставило послѣ себя правленіе тирановъ было немислимо; поэтому аристократіи рѣдко удавалось возстановить, послѣ низверженія тирановъ, свое прежнее значе-